

ТЕМА НОМЕРА

В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ: ИДЕЯ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА

DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.2

EDN: ENCPAJ

Парадигма базового дохода и ее влияние на возможности развития человеческого потенциала

Ссылка для цитирования: Бобков В. Н. Парадигма базового дохода и ее влияние на возможности развития человеческого потенциала // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 4. С. 18–37. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.2; EDN: ENCPAJ.

For citation: Bobkov V. N. The Basic Income Paradigm and Its Impact on Human Development Opportunities. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 4. P. 18–37. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.2; EDN: ENCPAJ.

Бобков Вячеслав Николаевич¹

¹Институт экономики РАН,
Москва, Россия

bobkovvn@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: 275902

Аннотация. Актуализация исследовательского интереса к проблематике базового дохода обусловлена растущими неравенствами в различных сферах жизни людей, несправедливостью распределения материальных и социальных благ в современных капиталистических государствах. Выплата базового дохода открывает возможности повышения социальных гарантий и уровня жизни граждан.

В статье рассмотрены мировоззренческие парадигмы социальных последствий введения базового дохода. Показано, что в капиталистических государствах эта выплата, судя по многочисленным экспериментам, осуществляется в переходных формах. Ее введение выступает как один из адаптационных механизмов приспособления капитала к современным условиям извлечения прибыли. Антагонистические интересы правящих классов и большинства граждан, а также разобщенность частных интересов последних, не позволяют распространить выплату базового дохода в полном соответствии с его основными критериями. Основными из них являются универсальность – выплата всем гражданам, безусловность – выплата независимо от занятости и других характеристик экономического и социального положения людей и регулярность – выплата на протяжении всей жизни получателей базового дохода.

Обоснована возможность соблюдения основных критериев выплаты базового дохода при реализации социалистической парадигмы развития современных государств. Показано, что в современной России возможно эволюционное разрешение накопившихся

противоречий и поэтапная реализация новой социалистической парадигмы развития. Это может быть, обусловленная сложившимися обстоятельствами, цепочка гуманистических преобразований. Начало ей уже положено после февраля 2022 г. расширением государственной собственности в ключевых отраслях экономики, введением в них государственного планирования, востребованностью для решения этих задач новых кадров, ставящих во главу приоритеты общественных и государственных ценностей. Все это не противоречит развитию рыночных секторов экономики, ориентированных на индивидуальные потребности граждан и развитие их разнообразного личностного потенциала, а также на обслуживание государственной собственности в ключевых отраслях и реализацию всесторонних внешнеэкономических связей.

Проведенные под руководством автора социологические исследования показали, что российские возможные получатели базового дохода, подтверждают намерения развивать свой человеческий потенциал и считают целесообразным проведение экспериментов по выплате базового дохода.

В заключение сделан вывод о том, что введение базового дохода в совокупности с другими инструментами социалистической эволюции российского общества и государства, является шансом развития и реализации человеческого потенциала в нашей стране.

Ключевые слова: базовый доход, универсальность, безусловность, регулярность выплаты, капитализм, социализм, противоречия, человеческий потенциал

Введение

Среди ученых, исследующих проблематику базового дохода (БД), несмотря на большой разброс их отношения к целям, задачам и практической целесообразности его введения, сложился консенсус в понимании нескольких основных его критериев (признаков). Они включают **универсальность** выплаты, т. е. предназначение ее для всех граждан той или иной страны и одинаковость размера; **безусловность**, что означает выплату БД независимо от занятости и других оснований жизнедеятельности; а также **базовый** характер выплаты, что позволяет рассматривать ее как качество основания, над которым возвышаются все другие источники доходов и еще ряд признаков [26].

Под руководством автора данной статьи коллективом ученых в период 2020–2022 гг. было проведено масштабное общероссийское исследование: «Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни: теоретико-методологическое обоснование, переходные формы и инструментарий для тестирования в России», выполненное по гранту РФФИ в РЭУ им. Г. В. Плеханова (проект №20-010-00271) (далее – Проект).

Причиной обращения к данной проблематике явился огромный международный и отечественный научный и практический интерес к введению БД, обусловленный изменениями современных экономик и обществ, которые выражаются в растущих неравенствах в различных сферах жизни людей [14; 28].

В Проекте была проанализирована готовность российского общества к введению БД. В 2020 и 2021 гг. были проведены два опроса: экспертный (51 эксперт, представляющие научное, образовательное, бизнес сообщество и профсоюзы, а также органы государственного и муниципального управления) и массовый ($n = 1200$) среди представителей наиболее уязвимых слоев населения (малоимущие семьи с детьми, выпускники профессиональных учебных заведений, осуществляющие переход от учебы к первому устойчивому месту работы, внутренние трудовые мигранты, платформенные работники)¹.

Опрос экспертов показал, что примерно половина их высказалась за выплату наиболее нуждающимся категориям населения. С помощью экспертов были определены приоритетные потенциальные получатели БД: малоимущие семьи с детьми; выпускники профессиональных и высших учебных заведений, впервые выходящие на рынок труда; работники с высокой концентрацией признаков неустойчивой (прекарной) занятости (внутренние трудовые мигранты и платформенные работники) и безработные граждане, зарегистрированные в службах занятости [24: 97–98]. В отличие от экспертов, сторонниками введения базового дохода оказались 2/3 респондентов – его потенциальных получателей. Были установлены наиболее приоритетные цели выплаты БД: 1) преодоление абсолютной монетарной бедности и 2) обеспечение минимального уровня жизни и 3) снижение социально-экономического неравенства.

По результатам проведенного исследования опубликована монография [24], где наряду с другими материалами, представлены итоги обсуждения проблемы на международной научно-практической конференции, проведенной авторами совместно с коллегами из Фрайбургского университета (Германия) в 2021 г. в Российском экономическом университете. Информация о монографии опубликована на сайте международной сети базового дохода (BIEN) которая объединяет исследователей более 40 стран мира². Также после выхода книги в свет, состоялось несколько крупных ее обсуждений на площадках РАН с участием авторов [3].

Состоявшиеся обсуждения монографии, выявили дискуссионные теоретико-методологические вопросы о характере преобразований современных обществ с использованием БД и стимулировали проведение нами дополнительного исследования мировоззренческой парадигмы его введения и реконструкции результатов социологических опросов, проведенных в период реализации Проекта.

Цель данной публикации – показать возможные социальные последствия введения БД при парадигмальных условиях развития современной России. Объектом представленного в статье исследования является выплата БД в качестве одного из инструментов трансформации России. Предмет

¹ Массовый опрос проводился методом анкетирования через специализированную онлайн-платформу (июль–август 2021 г.). Фактические размеры выборок позволили при 95% доверительном интервале получить погрешности 4,3, 7,8 и 4,3% соответственно для каждой целевой группы респондентов.

² Сайт Всемирной сети базового дохода. <https://basicincome.org/news/2023/01/russian-monograph-on-universal-basic-income/> (Дата обращения 01.07. 2023)

исследования – ожидаемые последствия введения базового дохода при различных возможных мировоззренческих парадигмах развития нашей страны. Гипотеза исследования – введение БД может решить вопрос повышения уровня жизни наименее обеспеченных слоев и представляет собой один из адаптационных механизмов приспособления капитала к современным условиям извлечения прибыли. При социалистической парадигме развития российского государства базовый доход во взаимодействии другими технологиями управляемой социоприродной эволюции может стать одним из инструментов всестороннего развития человека.

О мировоззренческой парадигме введения базового дохода

Как представляется, главный вопрос при принятии политического решения о введении базового дохода, состоит не в том, откуда взять деньги и сколько платить получателям? Возможности для ограниченного введения выплат БД у государства всегда имеются.

Это означает осуществление выплат только для определенных категорий населения; ограничение получателей конкретными условиями (например, душевыми доходами ниже прожиточного минимума (ПМ)) и ее небольшую величину (как правило, в размере национального ПМ); возможность сочетания (замены) денежных выплат с бесплатными услугами, а также ее установление на определенный срок. Все эти особенности т. н. переходных форм БД широко применяются в экспериментальных проектах в разных странах [15; 28; 2; 8].

Во время острой фазы пандемии COVID-19 (2019–2020) выплаты БД, установленные на ограниченное время, широко использовались в экономиках разных капиталистических стран и показали свое преимущество перед традиционными системами адресной социальной поддержки населения [36]. Так, в 2020 г. в России на три месяца было введено детское пособие в размере регионального ПМ для всех семей с детьми до 16 лет¹.

Главный вопрос – с какими целями вводить базовый доход? Это означает, что в БД должен быть заложен мировоззренческий стержень. Не случайно среди ученых, бизнес-сообщества и политиков довольно четко можно различить различные ценностные подходы к осмыслению целей БД. Ученые и эксперты, относящихся к мейнстриму неолиберальных и либертарианских взглядов часто поддерживают БД для замены им действующих систем государственных социальных гарантий и адресной социальной поддержки. Фактически в этой парадигме базовый доход означает перекладывание на граждан расходов на образование, сохранение здоровья и др. Они считают, что такая система будет менее обременительной для государства,

¹ Постановление Правительства Российской Федерации № 652 от 11 мая 2020 года «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2020 г. № 474». <http://static.government.ru/media/files/eHqF7HB0TQBwHDTqdsGAdOEyYlmaIWSM.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

а также преодолевает недостатки малоэффективных систем адресной социальной поддержки и коррупцию интересантов, распределяющих средства на государственные гарантии и адресные выплаты [29; 39]. Стремление «облегчить» обязательства государства, на деле, может обернуться увеличением государственных социальных расходов и сокращением гарантий, поскольку прямые социальные расходы населения из средств БД и удовлетворение социальных потребностей граждан в нынешних социальных моделях имеют разные механизмы реализации. В действующих социальных моделях прямые денежные расходы несут, как правило, уязвимые слои, а объем непрямых расходов (на льготы и выплаты) государство распределяет с учетом того, что они востребованы не всеми гражданами [31]. Так произошло в 2005 г., когда в нашей стране заменили значительную часть льгот денежными выплатами, в результате чего, расходы государства на обеспечение тех же гарантий значительно выросли¹.

Поскольку идея БД получила развитие в капиталистических обществах [35; 38; 27; 33; 32], то в большинстве современных публикаций введение этой выплаты рассматривается в качестве элемента современной капиталистической экономики, которая базируется на рыночных механизмах и ориентирована на прибыль.

Огромное неравенство между богатыми и бедными – это одна из причин классовых противоречий и социальной напряженности в капиталистических государствах. Поэтому ряд представителей элитарных слоев видят в БД инструмент снижения бедности граждан при сохранении власти капитала. Как минимум, его выплата приводит к повышению уровня жизни наименее обеспеченных слоев. И в этом смысле, инструмент БД прямо вписывается в ряд институтов социальной защиты населения. Его введение не отменяет, но ослабляет экономическую зависимость людей от капитала через механизм перераспределения части общественного продукта от богатых к бедным.

При анализе влияния БД на развитие противоречий капиталистического общества надо иметь в виду, что выплата одной и той же суммы для бедного и богатого имеет разную полезность. Дополнительная, даже небольшая, сумма денег для бедных гораздо больше полезна, чем та же сумма для богатых. И в этом смысле, с позиций сравнительной динамики полезности благ, выплата БД, при прочих равных условиях, приведет к снижению немонетарного неравенства. Что же касается динамики монетарного неравенства, то оно с введением БД может как снижаться, так и расти. Это будет зависеть от соотношения динамики доходов высоко- и малообеспеченных групп населения. Как правило, капитал, демонстрируя свою демократизацию, сохраняет власть, чтобы наращивать доходы и свое господство в капиталистических государствах.

Таким образом, БД выступает как один из адаптационных механизмов приспособления капитала к современным условиям извлечения прибыли – влияния революции 4.0 (робототехника, интернет вещей, большие

¹ Монетизация льгот в России: десять лет спустя // Статья от 22.08.2014 г. «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20140822/1020935104.html> (дата обращения 20.06.2023)

данные, облачные вычисления, цифровые технологии, 3D-печать, имитационное моделирование, интеллектуальные материалы и др.) на преобразование рабочих мест и общественных коммуникаций [25: 173–215; 24: 35–46]. Его ограниченное введение «работает» как на интересы бедных, так и на интересы богатых слоев, не подвергая рискам удержания последними экономической, политической и духовной власти в капиталистических государствах.

Капиталистическое государство построено так, чтобы работник занимал подчиненное положение и развивался только в той мере, в которой это выгодно работодателю и не угрожает господству капитала. Поэтому, разрешая «одной рукой» экспериментальное тестирование БД, «другой рукой» буржуазные государства не вводят его как национальную выплату для всех граждан.

Индивидуалистическому сознанию значительной части граждан капиталистических обществ также сложно воспринять идеи универсальности и безусловности выплаты базового дохода. Далеко не все из них хотели бы делиться своими доходами, а делиться, в случае его введения как универсальной выплаты, придется не только с теми, кто нуждается, но и с другими, всем со всеми.

Все эти противоречия наглядно проявились в попытке Швейцарии введения БД на страновом уровне, единственной т. н. развитой капиталистической стране, где это было предпринято для всех граждан и без всяких условий. Там был проведен референдум. В голосовании приняли участие 46% от всего населения. 23,1% из проголосовавших высказались за базовый доход, в то время как подавляющее большинство, принимавших участие в голосовании, высказались против. Существуют разные оценки причин такого голосования: «...у граждан не было полной ясности, кто именно будет его получать – только граждане или также мигранты, о каком размере выплат идет речь, в какой мере базовый доход призван заменить текущие схемы социального обеспечения...» [14: 178]. Эксперты также считают, что причиной неудачного референдума мог быть акцент на монетарные аспекты дискуссии, предшествующие референдуму о его введении – сколько денег выплачивать и откуда взять деньги? Не исключено, что на решение голосовавших повлияли опасения повышения налогов, которые, и без того, являются высокими в данной стране [24: 330–333]. Эти и многие другие причины, конечно, могли повлиять на соотношение голосов.

Но они не отменяют главного – отрицания идеи универсальности БД влиятельными представителями «правлящих классов» и неготовности в настоящее время массового сознания к его повсеместному и без ограничений введению даже в одной из самых высокоразвитых капиталистических стран.

Отметим, что эти ограничения связаны не с самой идеей БД, а с тем, что его введение означает трансформацию современных капиталистических обществ. В этом, на наш взгляд, заключается ответ на вопрос, почему выплаты базового дохода в развитых капиталистических странах

ограничиваются экспериментальными проектами, а не вводятся для всех граждан. Идея создания общества равных возможностей, которая вытекает из универсальности, безусловности и постепенного превращения БД в основной доход, не может получить полную реализацию в капиталистических государствах, что в полной мере относится и к современной капиталистической России [9; 6].

При кажущейся простоте, реализация идеи БД как универсальной выплаты связана с необходимостью системных изменений в отношениях собственности на средства производства и распределения, преодолением антагонистических интересов и трансформацией общественного сознания.

Этические императивы БД – построение свободного, справедливого и солидарного общества, часто ставятся в центр современных дискуссий о его миссии исследователями с разными мировоззренческими взглядами [37; 34], а сторонники социалистических идей поддерживают введение БД по причинам заинтересованности не только в сокращении бедности, но и неравенства возможностей, а также реализации свободного выбора гражданами профессиональных и социальных траекторий своего развития [30].

Препятствия созданию политико-экономических условий для реализации введения БД могут быть преодолены только путем гуманизации общества в широком социальном контексте его преобразований.

Парадигмой демократизации капиталистического общества является его социализация. Базовый доход при таком целеполагании приобретает принципиально иное мировоззренческое содержание. Он может стать одним из инструментов реализации цели всестороннего развития человека во взаимодействии другими технологиями трансформации общества.

О предпосылках введения БД и контурах гуманистической альтернативы развития России

Является ли введение БД той социальной технологией, с использованием которой (в совокупности с другими социализирующими государство инструментами) удастся кардинально преобразовать нашу страну и общество, вновь разделенное после развала СССР на богатых и бедных? Имеются ли предпосылки для построения новой модели социализма в России с использованием БД?

На наш взгляд, введение БД в России, в целях реализации новой социалистической перспективы, возможно. Россия (в составе СССР) в отличие от большинства капиталистических стран, в которых в настоящее время проводятся эксперименты по введению БД, более 70 лет практически реализовывала социалистическую перспективу. У россиян сохранилась генетическая память, есть накопленный поколениями опыт социалистических преобразований.

Полагаем, что у современной России больше шансов пройти путь к социализации, к универсальному и безусловному БД, чем у других капиталистических стран. В нашей стране есть необходимые природные ресурсы, интеллектуальный потенциал, материально-техническая база и опыт социалистического развития. В маленькой стране такой социалистический мировоззренческий и практический разворот трудно представить («задавит» мировой капитал), а в России он возможен. Мы – самодостаточная страна.

Произошедшая в 1991 году смена общественно-экономической формации в России и особенности ее осуществления привели к тому, что наблюдаются не только общие противоречия характерные для капитализма, но и высокий уровень особенных внутренних и внешних противоречий. А именно:

- масштабирование неустойчивой (прекарной) занятости, сопровождающейся утратой работниками трудовых и социальных гарантий, основанных на бессрочном трудовом договоре, работе в режиме стандартного рабочего времени (полный рабочий день, нормальная продолжительность рабочей недели) и приводящей к снижению качества и уровня жизни домохозяйств [18: 21–23; 19];

- разрушение сложившихся моделей обязательного социального страхования из-за сокращения сферы устойчивой занятости и недостаточности страховых взносов для выплат при наступлении старости, инвалидности и других страховых случаев. Уже сейчас наше государство выделяет на эти выплаты значительные дотации Фонду обязательного пенсионного и социального страхования¹;

- сложность отечественной системы социальной защиты населения и ее низкая результативность. Выплаты из этой системы гражданам, исчерпавшим возможности трудового потенциала и находящимся в состоянии абсолютной монетарной бедности, как правило, не приводят к ее преодолению [10];

- высокое социально-экономическое неравенство в сочетании с низким уровнем жизни широких масс населения [6], характеризующие высокий уровень эксплуатации труда капиталом и неустойчивость российского общества [20];

- нереализованный общественный запрос на социальную справедливость [12], приводящий, в совокупности с обозначенными выше противоречиями, к высокому уровню противостояния олигархической верхушки и обслуживающей ее интересы узкой группы представителей экономики и культуры с основной частью общества;

- необходимость противостояния страны с консолидированным политико-экономическим и военно-промышленным комплексом стран НАТО, создающих ей экзистенциальные угрозы (распад государства) при наличии значительных экономических, военных и внутривнутриполитических проблем.

¹ Федеральный закон от 14.07.2022 №250-ФЗ. «Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2021 год». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421805/5b0ee3e54724e24a228e19e0fb65f61b7beeba99/ (дата обращения: 30.06.2023).

После февраля 2022 г. внешние и внутренние условия развития России кардинально изменились. Востребованы расширение государственной собственности в ключевых отраслях экономики и введение в них государственного планирования, новые кадры с приоритетами государственных и коллективных (кооперативных) ценностей для решения этих задач и служения своей стране, которые сложно «пробивают дорогу» при сохраняющемся господстве олигархических интересов.

В нарастающих внутренних и внешних противоречиях вызревают условия, когда не только «низы» не хотят жить по-старому, но и «верхи» не смогут управлять, не считаясь с интересами страны. Хотелось бы надеяться, что эти противоречия могут быть разрешены **эволюционными гуманистическими преобразованиями**. Это может быть неизбежная, обусловленная обстоятельствами, цепочка решений и действий снизу и сверху, начало которым уже положено, и тогда поэтапная реализация социалистической парадигмы развития станет возможной. Конечно, сложно предвидеть, какие «граммы» накапливающихся противоречий могут привести к качественному сдвигу массового сознания и сознания российской власти.

В качестве «кирпичиков» нового общественного договора, на наш взгляд, необходимы:

- опережение ростом культуры и образованности граждан усложнения средств, которые ими используются для социально-экономических преобразований;
- формирование в массовом сознании гуманистических ценностей труда, альтернативных ценностям капитала;
- выдвижение во все сферы управления, от первичных до руководящих органов, не только высокообразованных кадров, но и готовых к реализации общественных интересов, формированию высокого качества человека и качества его жизни;
- восстановление приоритета общественной собственности (ее государственной и кооперативной форм) на основные средства производства в ключевых отраслях экономики социальной и духовной сфер, а также на природные и информационные ресурсы над частной собственностью¹, что позволит обеспечивать управляемость гуманистическими преобразованиями [23];
- мотивация и стимулирование развития малого и среднего бизнеса как важного инструмента гибкого реагирования на изменяющиеся потребности населения и экономики;

¹ В 1991 г. соотношение стоимости государственных и негосударственных основных фондов в Российской Федерации (РФ, в составе СССР) по формам собственности составляло 91% (государственная): 9% (негосударственная); в 2019 г. это соотношение радикально изменилось и пропорция предстала практически в перевернутом виде – 15:85 (в %). URL: <https://www.google.com/search?q=http%2F%2Frosstat.gov.ru%2Ffolder%2F14304%23&oq=http%2F%2Frosstat.gov.ru%2Ffolder%2F14304%23&aqs=chrome..69i57j69i58.99962j0j4&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения: 16.07.2023).

- справедливое распределение общественных благ, **введение БД**, реализующего принципы универсальности и безусловности и приводящие к преодолению абсолютной бедности и малообеспеченности;
- создание равных возможностей для развития и реализации способностей людей, позволяющее преодолевать несправедливое социально-экономическое неравенство; повышение социально-экономической безопасности; социальной включенности и сплоченности общества, а также условий для полноправного участия граждан в его жизни как альтернативы индивидуализации всех его сфер [4: 115–120];
- сокращение рабочего и увеличение свободного времени, обусловленное повышением производительности труда вместо прекаризации жизни [20] и др.

Движение к этой гуманистической альтернативе может стать разворотом государства и общества к новой модели социализма [21: 360; 22: 11; 16; 1] и преодолению отчуждения граждан от национального богатства.

Оценивание российскими экспертами и респондентами возможных социальных последствий введения базового дохода

В этой части статьи мы возвращаемся к результатам социологических опросов, чтобы определить готовность потенциальных получателей базового дохода, развивать свой потенциал и реализовывать его на благо себя, семьи и страны. Участники опросов отмечали положительное влияние введения БД на физиологическое и психологическое здоровье. Часть респондентов предпочла бы получение его в виде расширенного перечня бесплатных лекарств для детей и пожилых (41,9–65,5%), а также медицинских услуг (6,5–17,6%) [24: 151, 180–181, 209, 214–215, 230–231]. На снижение стресса, связанного с отсутствием сбережений при наступлении неблагоприятных обстоятельств (потеря работы, болезнь и пр.) надеются 63,8%, а обесп оченности потерять доход от занятости в связи с увольнением, сокращением на предприятии, его реорганизацией и пр. в случае введения БД ожидают 52,2% респондентов [там же: 136].

Обращает на себя внимание, что 41,7 и 45,7% респондентов связывают с введением БД «более достойное самочувствие человека». 19,9% выделили среди целей введения БД «обретение (расширение) свободы в выборе жизненной траектории, саморазвития и самосовершенствования». Удельный вес экспертов, обратившихся к этой цели введения БД, был еще выше – 25,8%. При ответе на вопросы о позитивных эффектах при введении БД, расширение свободы и саморазвития отметили 37,5% экспертов и 36,6% респондентов [там же: 124, 130]. Значительная часть респондентов была бы готова использовать БД для получения дополнительного профессионального образования и повышения квалификации (25,8–69,4%), а также дополнительного образования для детей (41,9–62,5%) [там же: 151, 180–181; 209, 214–215; 230–231].

Реализацию этих ожиданий респонденты «видят», прежде всего, в сфере занятости и возможностях повышения качества досуга. Из таблицы видно, что позитивные оценки влияния БД на сферу занятости и досуга (возможность работать по специальности, расширение возможности трудоустройства – 61,2%; увеличение времени досуга и повышение его качества – 35,4% ответов респондентов) в 1,5–3,0 раза превышают негативные оценки (снижение уровня занятости и стимулов к ней – 24,7% и рост неофициальной занятости – 21,9%) [там же: 134] Это не подтверждает выводов противников введения БД о разрушающем эффекте иждивенчества, разращении людей т. н. незаработанными деньгами [17].

Таблица 1 (Table 1)

Оценки представителями целевых категорий населения влияния введения БД на сферы занятости и досуга, включая реализацию их персональных стратегий
Ratings by representatives of target population categories of the impact of introducing basic income on employment and leisure spheres, including the implementation of their personal strategies

Оценки влияния и персональных стратегий	Представители целевых категорий населения, в % от числа ответивших (n = 1210)
Общее влияние	
Возможность работать по специальности, расширение возможности трудоустройства, не ориентируясь на уровень заработной платы	61,2
Увеличение времени досуга и повышение его качества	35,4
Снижение уровня занятости и стимулов к ней	24,7
Рост неофициальной занятости	21,9
Персональные стратегии	
Выплата БД приведет к «проактивным» стратегиям в сфере занятости (станут работать больше, выбрав любимую работу; станут работать в качестве самозанятого, фрилансера; станут искать другую работу; станут выполнять менее оплачиваемую работу)	36,4
Выплата БД не приведет к изменениям в сфере занятости (БД не повлияет выбор работы)	32,8
Выплата БД приведет к снижению участия в занятости (станут работать меньше и проводить больше времени со своей семьей; станут работать меньше и больше заниматься волонтерской работой)	17,1
Выплата БД позволит получить дополнительные навыки (станут получать дополнительные навыки)	7,9
Выплата БД приведет к уходу из сферы занятости (перестанут работать)	0,5

Примечание. У респондентов была возможность множественного ответа.

Преобладающие намерения респондентов в части персональных стратегий занятости состоят в активных действиях на рынке труда и в сфере занятости (работать больше, выбрав любимую работу; работать в качестве самозанятого или фрилансера; искать другую, более подходящую работу и др.) – 36,4% ответов. Иные стратегии, включающие снижение участия в занятости, а именно – работать меньше для того, чтобы проводить больше времени со своей семьей, заниматься волонтерской работой (17,1%) или получать дополнительные профессиональные навыки (7,9%) также являются положительными, характеризующими высокое качество использования свободного времени. Даже пессимисты сошлись на том, что выплата БД не приведет к негативным изменениям в сфере занятости (32,8%) и только их незначительная часть (0,5%) посчитали, что выплата БД приведет к уходу из сферы занятости [24: 135]. Все это свидетельствует о намерениях получателей БД более полно реализовывать и развивать свой потенциал, что совпадает с их позитивным вкладом в развитие общества и страны.

Конечно, для реализации позитивных намерений граждан надо создавать необходимые условия. Они были заложены в моделировании выплат БД на разработанных имитационных моделях: I-я модель была направлена на ликвидацию абсолютной монетарной бедности (расчет проводился в интервале 2019–2025 гг.); II-я модель предназначалась для решения трех взаимоувязанных задач: ликвидации абсолютной монетарной бедности; ежемесячной выплаты в размере двух прожиточных минимумов трудоспособного населения безработным гражданам, зарегистрированным в государственных центрах занятости; и введения ежемесячного пособия в размере прожиточного минимума ребенка всем детям до 18 лет (расчет проводился в интервале 2023–2035 гг.). Обе модели продемонстрировали рост потребительского спроса и экономики в целом, который позволял не только вернуть заемные средства (их предполагалось направить из Фонда национального благосостояния), необходимые для запуска выплаты БД, но и обеспечить в последующем продолжение выплаты из дополнительных доходов государственного бюджета [25: 173–215; 24: 271–287]. Таким образом, было подтверждено, что введение базового дохода вышеуказанным уязвимым категориям населения открывает возможности повышения их качества и уровня жизни.

Конечно, не очевидным является то, что намерения потенциальных российских получателей БД обязательно совпадут с реальной практикой в случае ее экспериментального воплощения. Тем не менее российские эксперты, глубоко изучающие зарубежные практики введения БД, делают обнадеживающие выводы о не подтверждении опасений его негативного влияния на занятость и рост иждивенчества [15], а также о высокой поддержке среди российского населения идеи БД, которая была выявлена еще за несколько лет (2016–2017 гг.) до проведения нашего социологического опроса. Что характерно, введение БД было одобрено преимущественно по мировоззренческим основаниям [2]. Практика, как известно, является главным критерием истины, а экспериментальные проекты это ограниченная практика. Нельзя не согласиться с сомнениями ряда экс-

пертов, что в полной мере система БД нигде не была апробирована и это делает неочевидным ее реальные последствия [13]. Добавим только, что наша позиция не противоречит этим сомнениям, если вести речь о потенциале введения БД в капиталистических государствах. Их мировоззренческий мейнстрим, действительно, позволяет использовать БД лишь в ограниченных пределах. Здесь, на наш взгляд, кроется главный «водораздел» с альтернативной социалистической мировоззренческой стратегией развития России, которая могла бы органично вписать БД в инструментарий реализации цели развития и реализации человеческого потенциала¹.

Заключение

Введение базового дохода может как «улучшить» капитализм, так и открыть новую социалистическую перспективу преобразований нашей страны. Ее гуманистическое развитие может стать целью, а выплаты БД одним из важных инструментов ее реализации.

В этом смысле можно сказать, что БД – это не про деньги, а про ограниченное (при капитализме) или универсальное и безусловное развитие человека в условиях приоритета общественных ценностей, здорового образа жизни, высокой образованности, достойной работы, возвышении института семьи и воспитания детей, реализации достоинства и свободы. Пока элитарное и массовое сознание не освободятся от парадигмы восприятия БД как дополнительных денег, не может быть реализован смысл «универсальности» и «безусловности» этой выплаты, обуславливающей возможности всестороннего развития человека. Идея универсальности и безусловности требует немонетарного мышления и сосредоточении на ином, созидательном смысле жизни.

В силу условий, сложившихся в России после февраля 2022 г. может реализоваться мировоззренческая парадигма введения базового дохода в качестве одного из инструментов ее пошаговой социалистической трансформации.

30 лет неудачных неолиберальных реформ и необходимость суверенно развивать нашу страну в условиях беспрецедентных внешних санкций и военно-политического противостояния со странами НАТО выталкивают в маргинальное поле внутреннюю компрадорскую буржуазию и т. н. «элиты», обслуживающие ее интересы, востребует людей, готовых преобразовывать себя и работать во имя достойного будущего России.

Потенциальные получатели базового дохода подтверждают преобладание намерений к развитию своего потенциала. Они показывают, что этот инструмент новой социальной политики способен привести в действие резервы, которые есть у людей для развития себя, своих семей, всего

¹ Мнение россиян, о том, что введение базового дохода поможет им развиваться подтверждено, проведенным 2023 г. исследованием SuperJob. URL: https://finance.mail.ru/2023-08-11/kazhdyy-vtoroy-rossiyanin-podderzhal-ideyu-bezuslovnogo-bazovogo-dohoda-57374635/?frommail=1&utm_partner_id=441 (дата обращения: 18.08.2023).

общества. Для подтверждения этих намерений необходимо проводить эксперименты по выплате базового дохода, которые, несмотря на их локальность и другие ограничения позволяют накапливать социальную практику и помогут в принятии верных решений при введении принципов универсальности и безусловности этого актуального инструмента национальной социальной политики.

Время покажет, сможем ли наша страна не только перейти к введению базового дохода, но и увязать этот инструмент с гуманистической социальной эволюцией во имя высокого качества человека и качества его жизни.

Библиографический список

1. Альтернатива: Выбор пути (перестройка управления и горизонты рынка) / Рук. авт. кол.: В. Н. Бобков, А. А. Сергеев. М.: Мысль, 1990. 461 с.

2. Андреевкова А. В. Сравнительный анализ отношения населения к идее безусловного базового дохода в России и в Европе // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 18–30. DOI: 10.31857/S013216250008321-6; EDN: FFFAHV.

3. Бийжанова Э. К. Универсальный базовый доход как инструмент борьбы с неравенством // Социологические исследования. 2023. № 7. С. 154–158. DOI: 10.31857/S013216250026594-6; EDN: AVSXQY.

4. Бобков В. Н., Акимов А. К. Теория социального качества как инновационный инструмент изучения общества (размышления в связи с международным социологическим форумом: «Социальное качество и социальное управление») // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 4 (210). С. 115–120. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10047; EDN: YROBQL.

5. Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Одинцова Е. В. Методологические подходы к усилению адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 1 (211). С. 9–19. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049; EDN: LBIWLB.

6. Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Одинцова Е. В. Социальные последствия тридцати лет капиталистических реформ в России // Российский экономический журнал. 2022. № 1. С. 78–107. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-1-78-107; EDN: YGFLOH.

7. Бобков В. Н., Одинцова Е. В. Универсальный базовый доход: шанс для России? // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 1. С. 141–143. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_12_141_143; EDN: XYPSVS.

8. Бобков В. Н., Черных Е. А., Золотов С. А., Павлова В. В. Безусловный базовый доход: критериальные основы, переходные формы и опыт экспериментов по внедрению // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 84–94. DOI: 10.31857/S013216250009313-7; EDN: TWZOOV.

9. Бобков В. Н. Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России // Российский экономический журнал. 2012. № 2. С. 10–28. EDN: PFRYQH.

10. Бобков В. Н., Бобков Н. В., Шуняев А. В. Гарантированный минимальный доход малоимущих семей с детьми как форма универсального базового дохода // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 1. С. 49–53. DOI: 10.53115/19975996_2023_01_049-053; EDN: XQDPLP.

11. Бузгалин А. В. Ренессанс социализма. М.: УРСС, 2007. 512 с.

12. Горшков М. К. Социальная справедливость в массовом восприятии и ценностных ориентациях россиян // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 6 (58). С. 32–47. DOI: 10.18522/2227-8656.2022.6.1; EDN: BZZAGS.

13. Капелюшников Р. И. Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее? М.: НИУ ВШЭ, 2020. 52 с.

14. Квашнин Ю. Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике // Современная Европа. 2019. № 3. С. 171–181. DOI: 10.15211/soveurope32019171181; EDN: AHPRFR.

15. Квашнин Ю. Д. Зарубежные эксперименты с безусловным базовым доходом: подходы, результаты, интерпретации, уроки для России // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 3. С. 314–326. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.3.2; EDN: OUDXPO.

16. Колганов А. И. Что такое социализм? Марксистская версия. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 401 с.

17. Куликов А. Г. Безусловный «базовый» доход в России: шанс или ловушка? // Вестник Института экономики РАН. 2022. № 2. С. 192–205. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_2_192_205; EDN: YBRHTJ.

18. Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Подвойский Г. Л. Устойчивая и неустойчивая занятость в Российской Федерации // Мир новой экономики. 2023. Т. 17(3). С. 109–124. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-109-124; EDN: JEL J21.

19. Одинцова Е. В. Наемные работники организаций: качественно-количественная идентификация на основе проявлений неустойчивой занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 19. № 3. С. 385–394. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_3_6_385_394; EDN: LHJVOO.

20. От прекарной занятости к прекаризации жизни / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2022. 364 с. EDN: VOKUSY.

21. Российское общество и вызовы времени. Кн. 5 / Под ред. М. К. Горшкова. М.: Весь Мир, 2017. 427 с.

22. Субетто А. И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы / Под науч. ред. Л. А. Зеленова. СПб.: Астерион, 2021. 76 с. EDN: QONWVN.

23. Субетто А. И. Философия хозяйства в становящейся новой, ноосферной парадигме взаимоотношений Человека и Природы в XXI веке (о «философско-хозяйственной революции» в системе философского знания). URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001h/00165356.htm> (дата обращения: 04.07.2023).

24. Универсальный базовый доход: шанс для России? / Под ред. В. Н. Бобкова (отв. ред.), Е. В. Одинцовой. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова; Ижевск: Шелест, 2022. 360 с. DOI: 10.21686/978-5-6048876-5-3-2022; EDN: PDLTFU.

25. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего / Под ред. В. Н. Бобкова, Н. В. Локтюхиной, Е. Ф. Шамаевой. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022; EDN: WOQAYF.

26. BIEN. “About Basic Income”. 2018. URL: <https://basicincome.org/basic-income> (дата обращения: 01.07.2023).

27. Friedman M. The Case for the Negative Income Tax // National Review. 1967. No. 7 (March). P. 239–241.

28. Gentilini U., Grosh M., Rigolini I., Yemtsov R. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices. Washington, D.C.: World Bank Group, 2019. 300 p.

29. Lehto O. Basic Income around the World: The Unexpected Benefits of Unconditional Cash Transfers. UK: Adam Smith Research Trust 2018. 36 p. URL: https://static1.squarespace.com/static/56eddde762cd9413e151ac92/t/5a5f54ff53450ae87509190a/151619712_0863/Universal+Basic+Income.pdf (дата обращения: 01.07.2023).

30. Manjarin E., Szlinder M. A Marxist Argumentative Scheme on Basic Income and Wage Share in an Anti-capitalist Agenda // Haagh A., Howard M. (ed.) Basic Income Studies. De Gruyter, 2016. Vol. 11. Iss. 1. P. 49–59.

31. Melzochová J., Špecián P. An Estimate of the Basic Income Costs: Case of the Czech Republic An Estimate of the Basic Income Costs: Case of the Czech Republic // Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 30. P. 550–557. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)01267-8.

32. Paine T. Agrarian Justice. Devon, UK: Earthsharing Devon, 2017. P. 18–31.

33. van Parijs P. Basic Income: A simple and powerful idea for the twenty-first century // Ackerman B., Alstott A., van Parijs P. (eds) Redesigning Distribution: Basic Income and Stakeholder Grants as Cornerstones for an Egalitarian Capitalism (Real Utopias Project). London, UK: Verso, 2006. P. 20–21.

34. van Parijs P., Vanderborght Y. Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy. Cambridge: Harvard University Press, 2017. 400 p.

35. Russel B. Roads to Freedom: Socialism, Anarchism, and Syndicalism, Allen & Unwin. London, UK, 1918. P. 118–119.

36. Ståhl C., MacEachen E. Universal Basic Income as a Policy Response to COVID-19 and Precarious Employment: Potential Impacts on Rehabilitation and Return-to-Work // *Journal of Occupational Rehabilitation*. 2020. Vol. 31. P. 3–6. DOI: 10.1007/s10926-020-09923-w.

37. Standing G. *Battling Eight Giants: Basic Income Now*. London: I.B. Tauris, 2020. 152 p.

38. Tobin J., Pechman J., Mieszkowski P. (1967) *Is a Negative Income Tax Practical?* Washington, D.C., USA: Brookings Institution, 1967. 27 p.

39. Zwolinski M. The Pragmatic Libertarian Case for a Basic Income Guarantee // *Cato Unbound: A Journal of Debate*. 2014. URL: <https://www.cato-unbound.org/2014/08/04/matt-zwolinski/pragmatic-libertarian-case-basic-income-guarantee> (дата обращения: 01.07.2023).

Получено редакцией: 27.07.23

СЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бобков Вячеслав Николаевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором, Институт экономики РАН

DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.2

The Basic Income Paradigm and Its Impact on Human Development Opportunities

Vyacheslav N. Bobkov

Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia

E-mail: bobkovvn@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7364-5297

For citation: Bobkov V. N. The Basic Income Paradigm and Its Impact on Human Development Opportunities. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 4. P. 18–37. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.2; EDN: ENCPAJ.

Abstract. The actualisation of research interest in the issue of basic income is driven by growing inequalities in various aspects of people's lives and the unfair distribution of material and social goods in capitalist states. Providing a basic income opens up opportunities to enhance social guarantees and the standard of living for citizens.

The article examines the ideological paradigms of the social consequences of implementing basic income. It is shown that in capitalist states, this payment, judging by numerous experiments, is being implemented in transitional forms. Its introduction serves as one of the adaptive mechanisms for capital to adapt to the modern conditions of profit extraction. The antagonistic interests of ruling classes and the majority of citizens, as well as the fragmentation of the private interests of the latter, do not allow the widespread implementation of basic income in full accordance with its fundamental criteria. The main criteria include universality – payment to all citizens, unconditionality – payment regardless of employment and other characteristics of the economic and social status of individuals, and regularity – payment throughout the entire lives of basic income recipients.

The possibility of adhering to the fundamental criteria for providing basic income is justified in the implementation of a socialist paradigm for the development of modern states. It is demonstrated that in contemporary Russia, an evolutionary resolution of accumulated contradictions and a phased implementation of a new socialist development paradigm are possible. This could potentially be a chain of humanitarian transformations, conditioned by the circumstances that have emerged. The beginning of this transformation has already been initiated after February 2022 with the expansion of state ownership in key economic sectors, the introduction of state planning within them, the demand for new personnel prioritising collective and state values to address these issues. All this does not contradict the development of market sectors of the economy, oriented toward individual citizens' needs and the development of their diverse personal potential, as well as servicing state ownership in key sectors and

facilitating comprehensive international economic connections.

Sociological research conducted under the author's guidance has shown that potential recipients of basic income in Russia confirm their intentions to develop their human potential and consider it advisable to conduct experiments on the provision of basic income.

In conclusion, it is concluded that the introduction of basic income, in conjunction with other instruments of socialist evolution of Russian society and the state, represents an opportunity for the development and realisation of human potential in our country.

Keywords: basic income, universality, unconditionality, regularity of payment, capitalism, socialism, contradictions, human potential

References

1. Alternative: Choosing a path (management restructuring and market horizons). Moscow, Mysl, 1990: 461 (in Russ.).
2. Andreenkova A. V. Comparative analysis of the attitude of the population to the idea of an unconditional basic income in Russia and in Europe. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2020: 1: 18–30 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250008321-6; EDN: FFFAHV.
3. Biyzhanova E. K. Universal Basic Income as a Tool to Combat Inequality in Modern Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2023: 7: 154–158 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250026594-6; EDN: AVSXQY.
4. Bobkov V. N., Akimov A. K. Theory of social quality as an innovative tool for studying society (reflections in connection with the international sociological forum: “Social quality and social management”). *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2018: 4 (210): 115–120 (in Russ.). DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10047; EDN: YROBQL.
5. Bobkov V. N., Gulyugina A. A., Odintsova E. V. Methodological approaches to strengthening the targeting of social support for low-income families with children. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2019: 1 (211): 9–19 (in Russ.). DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049; EDN: LBIWLB.
6. Bobkov V. N., Gulyugina A. A., Odintsova E. V. Social consequences of thirty years of capitalist reforms in Russia. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2022: 1: 78–107 (in Russ.). DOI: 10.33983/0130-9757-2022-1-78-107; EDN: YGFLOH.
7. Bobkov V. N., Odintsova E. V. Universal basic income: a chance for Russia? *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2023: 19: 1: 141–143 (in Russ.). DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_12_141_143; EDN: XYPSVS.
8. Bobkov V. N., Chernykh E. A., Zolotov S. A., Pavlova V. V. Unconditional basic income: criterial foundations, transitional forms and experience of implementation experiments. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2020: 10: 84–94 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250009313-7.
9. Bobkov V. N. The depressing social results of the twenty-year capitalist transformation of Russia. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2012: 2: 10–28 (in Russ.).
10. Bobkov V. N., Bobkov N. V., Shunyaev A. V. Guaranteed minimum income for low-income families with children as a form of universal basic income. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye*, 2023: 1: 49–53 (in Russ.). DOI: 10.53115/19975996_2023_01_049-053; EDN: XQDPLP.
11. Buzgalin A. V. Renaissance of socialism. Moscow, URSS, 2007: 512 (in Russ.).
12. Gorshkov M. K. Social justice in the mass perception and value orientations of Russians. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 2022: 11: 6 (58): 32–47 (in Russ.). DOI: 10.18522/2227-8656.2022.6.1; EDN: BZZAGS.
13. Kapelyushnikov R. I. Universal basic income: does it have a future? Moscow, NIU VSHE, 2020: 52 (in Russ.).
14. Kvashnin Yu. D. Basic income for European countries: from theory to practice. *Sovremennaya Evropa*, 2019: 3: 171–181 (in Russ.). DOI: 10.15211/soveurope32019171181; EDN: AHPFR.
15. Kvashnin Yu. D. Foreign experiments with an unconditional basic income: approaches, results, interpretations, lessons for Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2021: 17: 3: 314–326 (in Russ.). DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.3.2; EDN: OUDXPO.
16. Kolganov A. I. Chto takoe socializm? Marksistskaya versiya [What is socialism? Marxist version]. Moscow, LIBROKOM, 2012: 401 (in Russ.).

17. Kulikov A. G. Unconditional “basic” income in Russia: a chance or a trap? *Vestnik Instituta ekonomiki RAN*, 2022: 2: 192–205 (in Russ.). DOI: 10.52180/2073-6487_2022_2_192_205; EDN: YBRHTJ.
18. Bobkov V. N., Odintsova E. V., Podvoisky G. L. Sustainable and precarious employment in the Russian Federation. *Mir novoj ekonomiki*, 2023:17:3: 109–124 (in Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-109-124; EDN: JEL J21.
19. Odintsova E. V. Employees of organizations: qualitative and quantitative identification based on manifestations of precarious employment. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2022: 19: 3: 385–394 (in Russ.). DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_3_5_385_394; EDN: LHJVOO.
20. From precarious employment to the precarization of life. Ed. by Zh. T. Toshchenko. Moscow, Ves Mir, 2022: 364 (in Russ.).
21. Russian society and the challenges of the time. Book 5. Ed.by M. K. Gorshkov. Moscow, Ves Mir, 2017: 427 (in Russ.).
22. Subetto A. I. Noospheric scientific school in Russia: results and prospects. *Scientif. ed. by L. A. Zelenov. St. Petersburg, Asterion*, 2021:76 (in Russ.). EDN: QONWVN.
23. Subetto A. I. Philosophy of economy in the emerging new, noospheric paradigm of the relationship between Man and Nature in the 21st century (about the “philosophical and economic revolution” in the system of philosophical knowledge). Accessed 07.04.2023. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001h/00165356.htm> (in Russ.).
24. Universal basic income: a chance for Russia? Ed. by V. N. Bobkov (editor-in-chief), E. V. Odintsova. Moscow, REU im. G. V. Plekhanov; Izhevsk: Shelest, 2022: 360 (in Russ.). DOI: 10.21686/978-5-6048876-5-3-2022; EDN: PDLTFU.
25. The level and quality of life of the population of Russia: from reality to the design of the future. Ed. by V. N. Bobkov, N. V. Loktyukhina, E. F. Shamaeva. Moscow, FNISTS RAN, 2022: 274 (in Russ.). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022; EDN: WOQAYF.
26. BIEN. “About Basic Income. 2018. Accessed 01.07.2023. URL: <https://basicincome.org/basic-income>.
27. Friedman M. “The Case for the Negative Income Tax. *National Review*, 1967: 7 (March): 239–241.
28. Gentilini U., Grosh M., Rigolini I., Yemtsov R. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices. Washington, D.C., World Bank Group, 2019: 300.
29. Lehto O. Basic Income around the World: The Unexpected Benefits of Unconditional Cash Transfers. UK, Adam Smith Research Trust 2018: 36 p. Accessed 01.07.2023. URL: <https://static1.squarespace.com/static/56eddde762cd9413e151ac92/t/5a5f54ff53450ae87509190a/1516197120863/Universal+Basic+Income.pdf>.
30. Manjarin E., Szlinder M. A Marxist Argumentative Scheme on Basic Income and Wage Share in an Anti-capitalist Agenda. In Haagh A., Howard M. (ed.) *Basic Income Studies*. De Gruyter, 2016: 11: 1: 49–59.
31. Melzochová J., Špecián P. An Estimate of the Basic Income Costs: Case of the Czech Republic An Estimate of the Basic Income Costs: Case of the Czech Republic. *Procedia Economics and Finance*, 2015: 30: 550–557. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)01267-8.
32. Paine T. *Agrarian Justice*. Devon, UK, Earthsharing Devon, 2017: 18–31.
33. van Parijs P. “Basic Income: A simple and powerful idea for the twenty-first century. In Ackerman B., Alstott A., van Parijs P. (eds) *Redesigning Distribution: Basic Income and Stakeholder Grants as Cornerstones for an Egalitarian Capitalism (Real Utopias Project)*. London, UK, Verso, 2006: 20–21.
34. van Parijs P., Vanderborght Y. *Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*. Cambridge, Harvard University Press, 2017: 400.
35. Russel B. *Roads to Freedom: Socialism, Anarchism, and Syndicalism*, Allen & Unwin. London, UK, 1918: 118–119.
36. Ståhl C., MacEachen E. Universal Basic Income as a Policy Response to COVID-19 and Precarious Employment: Potential Impacts on Rehabilitation and Return-to-Work. *Journal of Occupational Rehabilitation*, 2020: 31: 3–6. DOI: 10.1007/s10926-020-09923-w.
37. Standing G. *Battling Eight Giants: Basic Income Now*. London: I.B. Tauris, 2020: 152.

38. Tobin J., Pechman J., Mieszkowski P. Is a Negative Income Tax Practical? Brookings Institution, Washington, D.C., USA, 1967: 27.

39. Zwolinski M. The Pragmatic Libertarian Case for a Basic Income Guarantee. *Cato Unbound: A Journal of Debate*, 2014. Accessed 01.07.2023. URL: <https://www.cato-unbound.org/2014/08/04/matt-zwolinski/pragmatic-libertarian-case-basic-income-guarantee>.

The article was submitted on: July 27, 2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vyacheslav N. Bobkov, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher,
Head of Sector, Institute of Economic of RAS